

Не успели слова сорваться с уст Дан Диншаня, как его взгляд зацепился за вызывающую, победоносную ухмылку на лице сына. Внутри шевельнулось нехорошее предчувствие: тут дело нечисто!

Кто вообще такой кронпринц? Каково его положение в Империи?

Неужели наследнику престола нужно лично являться на порог, чтобы проучить какого-то паршивца? Стоит вспомнить прошлое: когда Дан Вэйи оскорбил Его Высочество в первый раз, тот лишь приказал переломать наглецу ноги. Когда же юноша окончательно перешел черту, кронпринц просто распорядился сбросить его в воду. Лично Ну Тяньцзяо никогда не марал руки о мальчишку и близко к нему не подходил.

Кронпринц слишком дорожил своим достоинством. Снизойти до личной встречи, до бранного слова или собственноручной порки? Да даже бросить случайный взгляд на Вэйи было бы для него непозволительным унижением. И то, что Его Высочество явился собственной персоной, походило не на кару, а скорее на... благосклонность? От этой внезапной догадки по спине Дан Диншаня пробежал ледяной пот, а старые кости сковала могильная дрожь.

Но времени на размышления не осталось — кронпринц уже беспрепятственно вошел в дом. В Империи понятия не имели о неприкосновенности частной собственности, свято веря, что вся земля под небесами принадлежит государю. А значит, и поместье Вэйи формально являлось императорским имуществом.

Обладая правами доступа, уступающими лишь воле самого монарха, Его Высочество не встречал преград со стороны умных систем безопасности. Все замки перед ним отпирались сами. За исключением разве что Зала Средоточия, кронпринц мог войти в любые покои Империи как к себе домой.

Наследник вошел в сопровождении всего двух механических стражей и одного младшего евнуха — свита оказалась на удивление скромной. При его появлении Дан Диншань, Чжан Ли, наложница Ли, Юньюнь и Вэйи мгновенно забыли о семейных распрях. На их лицах проступило благоговейное почтение. Выступив вперед, глава семейства согнулся в глубоком поклоне.

— Не знал я, что Его Высочество почтит нас своим визитом, и не встретил как подобает. Молю о прощении за мою непочтительность.

Не успел Его Высочество раскрыть рта, как вздорный, вспыльчивый старший молодой господин не выдержал и во весь голос заголосил:

— Ваше Высочество, спасите! Отец хочет забить меня насмерть!

Лица присутствующих мгновенно вытянулись. Дан Диншань похолодел от ужаса. «Неужели этот негодник и впрямь втерся в доверие к кронпринцу? Тому самому, что еще пару дней назад

приказал переломать ему ноги? И теперь Его Высочество явился лично, чтобы прикрыть этого паршивца? Не может такой абсурд твориться в моем доме!»

Стараясь сгладить неловкость, хозяин дома заискивающе залепетал:

— Я упустил узду домашнего воспитания, у нас тут суший бедлам. Прошу простить, что Вашему Высочеству пришлось созерцать сие непотребство.

Кронпринц лишь загадочно усмехнулся и сделал несколько шагов вперед. Вэйи, так и сияющий от гордости, поспешил ему навстречу. Однако Ну Тяньцзяо, завидев это самодовольное лицо, решил слегка умерить пыл своего фаворита и нарочно уклонился, не позволяя юноше подойти слишком близко. Вэйи застыл на месте, растерянно моргая. На его лице отразилось такое горькое разочарование, что кронпринц едва сдержал улыбку. Сохраняя суровый и величественный вид, Его Высочество прошествовал к главному креслу и властно опустился в него. Автоматоны и младший евнух безмолвными тенями замерли по бокам от него.

Не желая сдаваться, Вэйи снова шагнул вперед и взмолился:

— Ваше Высочество, вы должны вступить за нас с матушкой! Нас здесь со свету сживают!

У Дан Диншаня дернулось веко. Он рявкнул сквозь зубы:

— Паршивец! А ну замолчи и скройся с глаз! Как смеешь ты нести эту чушь перед лицом Его Высочества?

Ухватив мать за рукав, молодой человек звонко парировал:

— И вовсе это не чушь! Домашние роботы до сих пор работают в режиме боевой тревоги! Или ты станешь отрицать, что только что собирался забить нас до полусмерти?

Не желая препираться с сыном на глазах у принца, Дан Диншань сдавленно обратился к высокому гостю:

— Ваше Высочество, мне невыразимо стыдно за этот семейный позор. Но истина в том, что эти двое перешли все границы приличий. Жена посмела поднять на меня руку и отвесить мне пощечину! Бунт против главы семьи! Если оставить это без наказания, как я смогу управлять домом? Молю Вас рассудить нас по справедливости.

Кронпринц скользнул взглядом по багровому следу на щеке хозяина дома, а затем выразительно посмотрел на Вэйи. Тот и бровью не повел, уверенно заявив:

— Отец вознамерился сделать свою наложницу законной супругой и при всех оскорбил мою

матушку. Матушка в сердцах лишь слегка его проучила. К тому же она чистокровная землянка, у нее сил-то — кошке на смех, от ее удара даже синяка не останется! А отец натравил на нее боевых роботов. Разве можно это сравнивать?

Глава семейства яростно оскалился:

— Твоя мать ударила меня в сердцах, положим! А ты? Зачем ты схватил меня за волосы и держал мою голову, чтобы ей удобнее было бить меня по лицу?

Услышав о том, с какой сыновней заботой Вэйи помогал матери раздавать пощечины, Его Высочество изумленно вскинул брови. В глубине души его разбирал смех, но он лишь строго покосился на юношу.

Вэйи, впрочем, гордо расправил плечи и с самым невинным видом ответил:

— Да что ты, отец! Я вовсе не держал твою голову. Я просто придерживал твою шею, чтобы ты, не дай бог, не потянул шейные позвонки!

При этих словах кронпринц чуть было не прыснул. Лицо Дан Диншаня пошло багровыми пятнами от ярости.

— Демагог несчастный! — прохрипел он.

— Довольно, — холодно прервал их кронпринц. — Дан Диншань, отвечай: неужто ты вознамерился завести вторую законную супругу при живой первой?

Лицо мужчины в миг утратило краски, слова застряли у него в горле.

Есть старая мудрость: «У благородного мужа не может быть двух равных жен». Двоеженство являлось серьезным нарушением закона Империи. Разумеется, богачам не возбранялось содержать любовниц на стороне, но ввести сожительницу в дом в качестве Второй госпожи — это уже прямой вызов закону.

Обычно на подобные вольности в благородных семействах закрывали глаза, и никто не совал нос в чужие спальни. Но сейчас перед ним стоял сам наследник престола.

Дан Диншань испуганно затряс головой:

— Что вы, Ваше Высочество! Никогда в мыслях не было!

— Как же не было? — язвительно вставил Вэйи. Он ткнул пальцем в сторону замершей

наложницы Ли. — Ты ведь сам во всеуслышание заявил, что эта женщина отныне станет моей матерью!

Лицо Дан Диншаня закаменело. Вэйи продолжал наступать:

— Моя матушка терпела молча, пока ты не решил официально ввести эту особу в дом и заставить меня называть ее матерью. Лишь тогда, почувствовав себя смертельно оскорбленной, она подняла на тебя руку.

И тут юноша ничуть не кривил душой — все так и было на самом деле. Понимая, что дело принимает скверный оборот, хозяин дома впал в панику и лишь беззвучно глотал воздух, не зная, как оправдаться.

На самом деле Его Высочеству не было никакого дела до этих семейных дразг, но ради Вэйи ему пришлось снизойти до разбирательства. Он перевел холодный взор на дрожащую женщину.

— Кто ты такая?

— Нижайшая... зовется Ли Линлин, — едва слышно пролепетала та.

— Кем ты приходишься Дан Диншаню?

— Я... тайная сожительница господина Дана.

Договорив, Ли Линлин внезапно развернулась и с глухим стуком упала на колени прямо перед Вэйи и его матерью. Дан Диншань, Чжан Ли и Юньюнь онемели от неожиданности. Первым опомнился Юньюнь и бросился было поднять мать, но та со слезами на глазах оттолкнула его руку и обратилась к законной госпоже:

— Я жила на стороне больше двадцати лет и ни единым помыслом не посягала на чужое место! Когда понесла Юньюня, вела себя тише воды, ниже травы, страшась, как бы госпожа и молодой барин не провели о нас. Потом случилось неизбежное: господин настоял на возвращении мальчика в семью, и я не посмела перечить. Но я знала свое место и понимала, что недостойна переступить этот порог, потому и не пошла с сыном. Я без конца твердила мальчику, чтобы он довольствовался малым и не желал лишнего. Откуда мне было знать, что господин внезапно велит мне приехать пожить? Я лишь слабая женщина, у меня нет своего ума... Но я клялась, что приеду только с согласия законной супруги! С первого дня я искала случая засвидетельствовать свое почтение госпоже, но она не пожелала меня видеть. Моя душа истомилась от страха, каждый день для меня был словно плаха! Теперь-то я поняла, что госпожа не потерпит меня рядом. Я не смею оставаться. Но видит бог, у меня никогда не было злых умыслов потеснить законную жену! Прошу высоких господ рассудить милостиво. Отныне я и близко не подойду к этому дому, считайте, что меня больше нет на свете...

Ли Линлин разрыдалась, являя собой картину глубочайшей скорби. Дан Диншань и Юньюнь смотрели на нее с нескрываемой болью в сердце.

Зато Чжан Ли лишь недоуменно нахмурилась. Прослушав эту длинную, витиеватую тираду, прямолинейная женщина растерянно захлопала глазами:

— А? Ничего не поняла. Это она о чем сейчас?

Вэйи снисходительно усмехнулся:

— Если в двух словах, матушка: она трусила. Умоляет пощадить ее и отпустить на все четыре стороны.

Юньюнь в ярости ткнул в него пальцем:

— Ты... ты просто пользуешься властью, чтобы измываться над беззащитными!

На что наш каноничный злодей и глазом не повел, звонко отрезав:

— Мои хобби тебя не касаются!

Юньюнь поперхнулся воздухом и замолк.

По правде говоря, витиеватые излияния наложницы утомили не только законную госпожу — кронпринц тоже едва сдерживал скуку от этих бабьих слез. Не тратя лишних слов, он холодно постановил:

— Коли так, сослать Ли Линлин обратно в ее родные края. Впредь ей запрещено приближаться к поместью Данов под страхом наказания.

Лицо женщины побелело как полотно, но она лишь покорно склонила голову, сдерживая рыдания. Сердце Дан Диншаня обливалось кровью при виде ее мучений. Мысленно он поклялся воздать бедняжке сторицей, а ненависть к жене и старшему сыну в его душе вспыхнула с новой силой.

Тем не менее, понимая, что буря миновала и наказание коснулось лишь его фаворитки, глава семейства облегченно перевел дух и поспешно закивал:

— Мудрое решение, Ваше Высочество...

— Не спеши радоваться, — грубо оборвал его Вэйи и повернулся к кронпринцу. — Мой

любезный отец только что во всеуслышание заявил, что берет наложницу законной женой и велит мне почитать ее как мать. У меня и запись имеется!

Разумеется, Дан Диншань не был настолько безумен, чтобы открыто заявлять о двоеженстве. Все его слова про «новую госпожу» и «признание матерью» были брошены в пылу ссоры, когда сын намеренно вывел его из себя.

Но он и представить не мог, что Вэйи окажется столь изворотлив и коварен! Тот невозмутимо коснулся экрана своего умного браслета и запустил аудиозапись. Из динамика отчетливо раздался голос Дан Диншаня: «Это моя новая законная супруга, отныне она твоя мать!»

На самом же деле фраза звучала иначе: «Это моя новая наложница, она станет тебе второй матерью». Тон был куда мягче, да и статус Ли Линлин определялся лишь как «вторая госпожа», которая могла лишь «считаться» матерью для старшего сына.

Но Вэйи безжалостно вырезал лишнее, выставив отца злостным нарушителем закона.

В пылу ссоры Дан Диншань плохо соображал, а теперь, поддавшись панике, и вовсе не помнил своих точных слов. Услышав запись, он искренне поверил, что сглупил и выдал нечто подобное, и мгновенно помертвел лицом.

Обладая острым слухом и незаурядным умом, кронпринц сразу уловил грубую склейку в аудиофайле. Он бросил на Вэйи мимолетный, полный лукавства взгляд, но выдавать его не стал. Вместо этого Его Высочество принял грозный вид и холодно произнес:

— Какое вопиющее пренебрежение законами Империи! Дан Диншань, ты — глава именитого семейства, но твои поступки лишены и капли стыда. Я не могу закрыть глаза на подобное беззаконие.

Мужчина рухнул на колени, дрожа всем телом:

— Пощадите, Ваше Высочество! У меня и в мыслях не было... Я просто оговорился... сглупил сгоряча...

Ли Линлин и Юньюнь тут же бухнулись рядом, умоляя о снисхождении. Чжан Ли в замешательстве порывалась было опуститься на колени вместе со всеми, но сын крепко удержал ее за локоть.

— Сынок, — прошептала она, — проучить эту девку — дело благое, но зачем же ты на отца-то замахиваешься?

Вэйи лишь презрительно фыркнул:

— Если эта приживалка — мелкая сошка, то мой дражайший отец — главный виновник. С какой стати мне наказывать пешек и отпускать короля?

Пораженная столь безжалостной логикой, Чжан Ли пробормотала:

— Но... он ведь твой отец...

— Отец? — усмехнулся юноша. — Да разве он достоин им называться?

— Разве в этом дело... — вздохнула женщина, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Скажи мне, матушка, разве ты не испытала истинного наслаждения, когда влепила ему пощечину?

Та на миг замаялась, а затем со смущенной улыбкой кивнула.

— Вот видишь! — подытожил Вэйи. — Мы живем лишь раз, так зачем отказывать себе в удовольствиях? Ты — урожденная барышня великого клана Чжан, с какой стати тебе сносить обиды от этого ничтожества?

Эти слова эхом отозвались в ее душе. Она словно очнулась от долгого сна, вспомнив, что она не просто безликая госпожа Дан, а Чжан Ли — гордая дочь благородного семейства.

Стоило Чжан Ли осознать это, как ей тут же захотелось отвесить супругу еще пару увесистых пощечин, но момент был неподходящий. В этот миг раздался властный голос кронпринца:

— Госпожа Дан, каково будет твое слово?

Шагнув вперед, Чжан Ли почтительно склонилась:

— Я, низжайшая Чжан Ли, не смею диктовать свою волю. Пусть все решится по закону Империи.

Дан Диншань едва не задохнулся от ярости, но пред лицом Его Высочества сдержал гнев, изобразив на лице глубокую скорбь:

— Лицзы... Мы ведь столько лет прожили душа в душу. Неужели ты сомневаешься в моей верности?

При звуках этого ласкового имени Чжан Ли едва сдержала рвотный позыв.

Кронпринцу окончательно наскучил этот балаган.

— Довольно слов, — отрезал он. — Наказать Дан Диншаня девяноста ударами палок.

Глава семейства открыл было рот, чтобы молить о пощаде, но автоматоны-охранники уже бесцеремонно вздернули его под руки. Ли Линлин и Юньюнь разразились истошными воплями, точно на похоронах, причитая на весь дом.

Слушая этот визг и видя издевательские ухмылки жены и старшего сына, Дан Диншань едва не лопался от злости, испепеляя их яростным взглядом. Ли Линлин, обняв сына, рыдала взахлеб, что окончательно вывело Чжан Ли из себя.

— Подумаешь, палками попотчуют, — брезгливо бросила она. — Не насмерть же забивают. Рано еще панихиду петь.

Ли Линлин и Юньюнь ошарашенно уставились на нее, пораженные такой жесткостью, а Дан Диншань от этих слов чуть не захлебнулся собственной желчью.

Изюминка этого наказания заключалась в его публичности. Для модифицированных людей удары палками не представляли серьезной угрозы здоровью, зато наносили сокрушительный удар по репутации. Иными словами: физического вреда — минимум, позора — максимум.

Автоматоны оттащили несчастного в специальную зону для трансляций, без церемоний спустили с него штаны, явив миру аляповатые семейные трусы домашнего пошива, и принялись методично, с математической точностью отсчитывать девяноста ударов по мягкому месту. Любой желающий в этой звездной системе мог подключиться к прямому эфиру и насладиться зрелищем.

Разумеется, Вэйи не упустил такой шанс и даже расщедрился на платные виртуальные подарки в чате трансляции, запустив парочку цифровых ракет.

Офицер, следивший за исполнением наказания, зычно зачитал:

— Благодарим пользователя «Почтительный сын, растрогавший небеса» за подаренные ракеты! Спасибо за ваш щедрый вклад в государственную казну!

Вэйи лишь мысленно усмехнулся: «Не стоит благодарности, все равно плачу картой Великого наставника».

После экзекуции Дан Диншань заперся в своих покоях и не показывался на глаза слугам. Разумеется, дело было не в физической боли — как модифицированный человек с доступом к первоклассной медицине, он исцелился уже на следующее утро и мог спокойно ходить.

Но пострадала ли его филейная часть?

Нет, пострадало его достоинство! Хотя у некоторых эти две части тела мало чем отличаются, разница все же имелась.

Пылая от гнева, он жаждал сорвать злость на супруге, но стоило ему переступить порог гостиной, как прислуга сообщила: госпожа Чжан отбыла в родовое поместье. Чжан Ли всегда отличалась крутым нравом; раньше она терпела выходки мужа лишь ради сына, но теперь, когда Вэйи обрел силу и влияние, она с легким сердцем вернулась к прежним привычкам взбалмошной аристократки.

Сам же Вэйи, разобравшись с семейным гнездом, не имел ни малейшего желания лицезреть кислую мину отца и побитый зад. Он сразу же вернулся в военную академию.

У дверей общежития он вновь столкнулся с кронпринцем. Тот, как всегда, делал вид, будто просто любит окрестностями, а вовсе не караулит его.

На этот раз юноша проявил образцовую вежливость и с легким поклоном поприветствовал его:

— Доброго дня, Ваше Высочество.

Ну Тяньцзяо тепло улыбнулся:

— Я оказал тебе столь великую услугу. Как думаешь меня отблагодарить?

Вэйи лукаво прищурился:

— У меня припасен для Вас один сюрприз.

<http://bllate.org/book/19037/1959661>